

Тем временем наступил новый 2012 год. Добавив к каникулам часть отпуска, Варя поехала в Москву, навестить дочку-студентку. Я думал, ей будет не до меня и тем более не до книжки. Но нет, сеанс связи через Одноклассники в один из январских праздничных дней, начавшись с благопристойных поздравлялок и пожелалок, круто свернул в сторону секса и порнографии. Воспоминаний о нашем с Вале́й сексе — причем создалось впечатление, что она помнит каждое слово и движение, смакует каждый вздох и взгляд, случившийся меж нами в тот декабрьский вечер. Не менее восторженно Валентина отзывалась о героинях моих рассказов и возбудительности самих текстов сборника «Мемуары современного Казановы». Я попытался детализировать.

— Валь, спасибо, конечно, я тронут. Но вот смотри, ты говоришь, тебе и Лейла понравилась, и Ира, и Лилия, и даже безымянная молоденькая гимнастка. Так разве бывает? Они же разные совершенно. И встречи с ними по-разному проходили. И встречался я с кем-то один раз, а с кем-то много-много раз. Ты мне просто льстишь как автору. Не могут выглядеть одинаково удачно в глазах читателя все женские образы. В конце концов, ты ведь можешь себя представить на чем-то месте, а на чем-то другом — просто никак. Так же?

— Нет, DD, не так! Я им всем страшно завидую. Вот прямо абсолютно всем. Потому что они с тобой были, и, да, ты очень верно сказал, для меня это важно, с кем-то и много-много раз, и я с удовольствием представляю себя на месте каждой из них, и когда читаю, говорю себе, а я бы еще вот так сделала, а я бы еще вот так сказала, а я бы еще таким образом тебя растормошила. Да, я знаю, я очень необъективно к тебе отношусь, я очень сильно влюблена в тебя, но я ни капли не ревную, я только им всем завидую, и я очень хочу быть с тобой. А ты меня тоже хочешь? Точно? Не врешь?

— Какие могут быть сомнения? Конечно, хочу! И надеюсь, больше не будешь переносить дату, когда твоя попа лишится девственности... прикинь, Валя, написал сейчас и вообразил, как трахну тебя в зад, и член моментально вскочил... и ты еще спрашиваешь, точно или не точно.

— Клянусь тебе, мой дорогой, никаких переносов больше не будет! Я от тебя без ума! Хочу везде и по-всякому! — Когда ты возвращаешься? Билет уже купила? — Нет еще. Дочка закроет сессию, вместе и приедем. После 20 января, может 25-го, но не позже. — Хорошо, Валюша! Буду ждать с нетерпением!

А тем временем в середине января случилось вот еще какое памятное событие. Завершился очередной конкурс на сайте М., и победителем был признан мой рассказ «Таис Афиноградская». Неплохим бонусом к очевидной моральной удовлетворенности стала и материальная преференция: на электронный кошелек поступила призовая сумма в размере около трех тысяч рублей. Поздравительные письма в личку от владельца и от администратора отличались формулировками, но не сутью. «Чпокнешь клевою телочку и забацаешь новую сторьку», «в очередном произведении поделитесь с читателями своими новыми ощущениями» — дословно не помню, но по смыслу примерно так звучали пожелания и надежды. И созрел у меня замысел рассказа, в котором я словно отчитываюсь перед руководством или главбухом за авансом выданные суммы.

И вот, настал намеченный день дефлорации Валькиной попочки. Она еще была формально в отпуске, дожидаться окончания работы не требовалось, поэтому встречу мы назначили в

послеобеденное время. Был определенный нюанс и в моей поездке в Эмск. Обычно я совмещал служебные и личные надобности, и хоть полчаса, но уделял время решению рабочих вопросов, хоть в одну контору, но заезжал посмотреть, какова ситуация на месте и какие проблемы могут возникнуть. Но в тот день я решил ни на что не отвлекаться, и все возможное время провести с Валентиной.

Мало кто из мужчин может со всей искренностью ответить на излюбленные женские вопросы: мне эта кофточка больше идет или вон тот жакет; я с этой помадой/маникюром/прической лучше выгляжу или с другой? Я не исключение, и если нет бьющей в глаза дисгармонии, отвечаю на такие вопросы уклончиво и комплиментарно, мол, тебе и так хорошо, и эдак, тебе и кофточка к лицу, но сойдет и без, да и вообще без одежды в самый раз, снимай трусы, давай потрахаемся прямо сейчас, до сеновала далеко. Однако был вынужден признать правоту Вали: блондинкой она смотрелась намного естественней и органичней, даже непонятно, почему. Типаж не славянский, глаза не голубые, с персонажем анекдотов никакого сходства... так вот, поди ж ты, блондинка и точка!

Забрал я Валу на сей раз не с одной или другой работы, а из окрестностей ее дома, привез на квартиру, про новый (старый) окрас она еще в машине сказала, ну а дальше сидим на кухне, кофеек попиваем, десерты вкушаем, обсуждаем, что нового в Москве (мне как раз туда весной ехать) и наших краях. Подмечаю, что Валечка вроде тянет время, в прошлый раз не успели войти, сразу стали целоваться взапас в прихожей, а через несколько минут оказались в постели. Понятна, конечно, ее настороженность: что бы ни говорили или писали о подходящих смазках или умелом любовнике, неискушенная в этом виде секса женщина всегда будет подспудно опасаться боли от первого анала или каких-то неприятностей. Хвалю себя за предусмотрительность: перед тем, как отправиться за Валею, я заехал в интим-шоп, и купил, во-первых, новый тюбик качественного геля для анального секса, и во-вторых, кое-что еще...

До чего ж верна народная мудрость «лучше 20 минут потерпеть, чем 2 часа уговаривать»! Не тороплю Валу с переходом в комнату, не форсирую события, хоть и очень хочется, и терпение потихоньку приносит свои плоды. Тематика столичных разговоров сменяется интересом Валентины к проведению конкурса и подведению итогов, к сюжетам рассказов и пикантным подробностям. И вот мы уже целуемся за кухонным столом, чуть не смахнув чашки на пол. рассказы эротические И вот уже Валя, прикусив губу от нетерпения, быстро-быстро что-то расшнуровывает и расстегивает в верхней части своего платья, чтобы извлечь наружу тяжелую, тугую грудь, к которой я тут же припадаю губами. И вот мы уже в комнате, совершенно голые, Валя сидит на расстеленном диване, я перед ним стою, и она сосет мой член.

— Ты сразу хочешь туда? Или как правильно? — спрашивает Валя чуть погодя, утолив первый голод, но продолжая легонько теревить член одной рукой, а другой — ласкать себе меж ног. Каюсь, был у меня соблазн ответить «да» и провести анальный акт полностью без вагинала, подстегивая воображение не то девственностью партнерши, которой пока заказана классика, не то иными причинами, приведшими к такому выбору, тоже в итоге весьма возбуждающему. Но кофе не водка и табак не план, рассудок у меня ясный и отдаю себе отчет, чтобы женщине хоть немного понравился анал, надо ее хорошенько завести и возбудить, расслабить и настроить, а в идеале чтобы она даже не сразу поняла, где шуруют пальцы, а где член. Поэтому отвечаю:

— Нет. Давай начнем как обычно, все получится в процессе. Ничего не бойся, гель новый и очень хороший, но если вдруг почувствуешь боль, говори, не стесняйся, — Как скажешь, дорогой, — привычно отвечает Валя, делает пару быстрых заглотов члена (и кстати, довольно-таки уже глубоких), затем разворачивается ко мне пышным белым большим задом, покачивает ягодицами, дразня меня. Повернув голову набок, наблюдает со смешинкой, как у меня загораются глаза, и я имитирую поведение голодного волка, который вот-вот сожрет Красную Шапочку. И — молодчина моя Валушка — считает нужным подбодрить меня (а может и себя), заявив, — ага, прям в обморок упаду от боли, еще чего. Я трех детей родила и ничего. Авось вытерплю... м-м-м, как приятно, ой как я соскучилась по тебе, мой родной, — это конечно, не реакция на проникновение члена в зад, это я начал ласкать ей между ног, каждым движением расширяя зону от клитора до ануса.

Хвастаться нехорошо, но в тот день я и вправду был в ударе. У меня все получилось. Я заласкал ей клитор и влагалище, добившись обильной естественной смазки. Я щедро нанес гель себе на пальцы и колечко ее ануса, и стал потихоньку растирать его, расширять и углубляться. Я начал трахать Валу вагинально медленно и растянуто, успевая за одну фрикцию «туда-обратно» имитировать пальцем или двумя несколько неглубоких фрикции в попу. Я подкоркой чувствовал, как Валя кайфует от этих сплошных ласк, то запрокидывая голову, то прижимаясь ею к рукам, на которые она опиралась. Она то поддавалась навстречу члену, то крутила задницей, и почти все это время сладко и тягуче постанывала, добавляя тем самым очки в копилку моего морального удовольствия в уверении, что я все делаю правильно и вовремя.

И вот, когда анальная дырочка Вали стала не просто принимать два, а потом и три пальца, но еще и создалась впечатление, что она не хочет их выпускать, и что ее поддавание тазом навстречу имеет в основе желание не только вагинального, но и анального секса, наступил решающий момент. Я извлек член из влагалища и приставил его к звездочке ануса, призывно краснеющей на фоне белых булок и довольно-таки раскрытой от немалого времени пальцевого траха. Капнул на головку (хоть член и так был мокрым-премокрым, но кашу маслом не испортишь) еще пару капель геля, и аккуратно, миллиметр за миллиметром, стал вставлять Вале в зад. Постанывание Вали затихло, сменившись побряхтыванием. «Не дай бог, сейчас скажет: больно, перестань! Какой облом будет» — пронеслось в мозгу. Но вот, головка вошла в анус, проникновение стало легче и для меня, и самое главное, для нее. Еще несколько секунд — член полностью в ней, Валькина попка распечатана, ура, я вставляю ей в киску пальцы, ласкаю клитор, с чувством глубокого удовлетворения слышу, как возобновляется постанывание, и начинается уже анальный секс, безумно приятный и упоительный, наполняющий тело радостью, а душу — гордостью.

Через несколько минут, чуть подустав, я притормозил фрикции, пригнулся, поцеловал ее в плечи и затылок. Валя повернула голову, и мы долго и сладко поцеловались в губы, между тем как член продолжал пребывать в ее попе. — Все нормально? — шепнул я после. — Мы все-таки сделали это, девочка моя! — Да, классно! — ответила она. — Я даже не сразу поняла, что ты меня уже в попу трахаешь. Вообще не больно, просто как-то туго, что ли. А когда и туда, и сюда, просто улет. DD, а сделай так, пожалуйста! — и положив мою руку себе на клитор, показала некое специфическое движение, как будто пишешь пером букву «О» с нажимом при закруглении. — Я сейчас кончу... — ущипнула себя за грудь, — о да, да, — а это уже было ответом на возобновление моих фрикции, — меня ебали в жопу и я сейчас

кончааааааа, — раздался пронзительный крик, и мне стоило изрядных усилий удержаться самому и удержать член в ней.

— Просто супер! — произнесла Валя, оклемавшись чуть погодя. — Первый раз в жизни я так сильно кончаю. А ты еще не все? — Надеюсь, не последний, — ответил я в ответ на одну фразу и на вторую, — сейчас, уже скоро.

Ускорившись телом и нацелившись мыслями на скорое окончание, вцепившись пальцами в булочки смачных ягодичек и уставившись как замороженный на снование своего неутомимого трудяги в ее анальной дырочке, я мытьем и катанием подманил собственный оргазм, который словно назло хозяину, пытался ускользнуть... и по его результату, даю вам честное слово и ниже объясню почему, не для красного словца и вящей литературности написал, тоже испытал, как и Валя, вероятно самое сильное и гарантированно самое длительное наслаждение сексуальным пиком в своей достаточно насыщенной личной жизни.

Сколько раз напрягаются мышцы, и происходит выброс семенной жидкости у мужчины при завершении полового акта, давая тем самым приятнейшие ощущения телесного и эмоционального характера? Три-четыре? Пять-шесть? Ну семь-восемь на крайний случай (говорю по себе, так-то знаю, что люди разные и пороговые значения могут отличаться)? Телесные пароксизмы все продолжались и продолжались, сперма толчками извергалась внутрь Валькиной попы, я кайфовал без меры, а оргазм все длился и длился. Не считал, конечно, но по примерным прикидкам, этих спазмов, дарующих наивысшее блаженство, случилось пятнадцать или даже двадцать. Я был обессилен как бегун, пробежавший марафонскую дистанцию. И доволен, как олимпиец, пересекший финишную черту первым и стоящий на верхней ступени пьедестала почета. Это действительно были новые ощущения, не изведенные ранее ни с кем и никогда (да и впоследствии тоже такого не случалось), увязавшиеся в мозгу в первую очередь с бесподобной женщиной Варей-Валентиной и ее анальной дефлорацией.

P. S. А вот и обещанный авансовый отчет, из которого станет ясно, на что ориентировочно были потрачены средства, выигранные в конкурсе, в полном соответствии с пожеланиями организаторов: 1000 рублей — съем квартиры; 500 рублей — бензин; 500 рублей — продукты; 1000 рублей — гель для анального секса и волшебная таблетка (название, увы, не помню, но не виагра точно, смутно припоминается что-то африканское в рекламном листке), рекомендованная продавщицей (молодец, не обманула и не подсунула суррогат) секс-шопа, когда я упомянул о желании изведать новые ощущения.

Ну что, забацаем новый конкурс? Получим призовые, потратим на целевые и напишем об этом нетленки. Ура!